

Древнее природопользование и современное экопросвещение

На территории, прилегающей к детскому лагерю «Сахалинский Артек», разрабатывается проект современного эколого-просветительского учреждения Сахалинский Лососевый Парк (СЛП). Этот проект является одним из направлений деятельности АНО «Сахалинская лососевая инициатива» при поддержке компании «Сахалинская энергия» и Центра дикого лосося. В рамках СЛП планируется строительство визит-центра, полевого учебного центра, экологической тропы. Все это будет посвящено биологии и экологии лососевых, их роли в экосистемах, экономическому и культурному значению в жизни местных сообществ. В разработке фирменного стиля, дизайна, тематического наполнения СЛП принимают участие известные в России специалисты Наталья Буторина, Ярослав Орестов, Ольга Кран, а также сахалинские экологи Валентина Мезенцева и Сергей Макеев.

В процессе работы мы обнаружили, что на территории площадью 36 га, отведенной под СЛП, находится не менее 5 памятников древней истории. Возникла идея добавить краеведческий компонент в разработку СЛП, что могло бы поддержать и значительно усилить роль этого учреждения в образовательно-воспитательном процессе и в эколого-краеведческом просвещении населения. Кроме того, это могло бы способствовать росту значения СЛП как важной туристической достопримечательности Сахалина.

Этим выступлением мы хотели бы обратить внимание специалистов – археологов, историков, краеведов на возможность развития специального краеведческого центра, учебного археологического полигона, реконструкций жилищ и промысловых устройств. На примере древнего лососевого промысла можно демонстрировать особенности традиционного природопользования народов Сахалина.

Природопользование – это важнейшая среди человеческих работ и забот: освоение природы для использования ее ресурсов, необходимых им в жизни, в самом широком смысле. Традиционное же природопользование – это конкретное поле деятельности данного народа на основе традиций, «народных технологий», исторически сложившихся в данной естественной среде. Желая познакомиться более подробно с этими особенностями отсылаем к интереснейшим публикациям ученого и писателя В. Д. Косарева (Косарев, 1988; Косарев, 2007).

На рубеже палеолита и мезолита люди вынуждены были резко менять стратегию жизнеобеспечения, в противном случае им грозило вымирание вслед за крупными копытными. В эпоху неолита у островных народов произошел переход к эксплуатации самой продуктивной среды – морской литорали и лососевых рек с закреплением оседлого населения в приморских поселениях и наиболее продуктивных районах внутри острова (Василевский, 2003).

Нормы и правила древнего промысла предписывали ловить лососей так, чтобы значительная часть стада имела возможность отнереститься. Ограничения существовали по сезонам, по территориям и по орудиям рыболовства. Вблизи нерестилищ нельзя было шуметь, плавать на лодках с веслами, разрешено было применять только острогу (*марек*). Селения были расположены рядом с именованными нерестилищами осенней кеты, которые аборигены охраняли и за которыми ухаживали. Пойманная рыба использовалась почти целиком, без отходов.

Система запретов и ограничений работала, хотя у древних общин не было никаких органов контроля и принуждения. Во-первых, каждый член родовой общины был ответственен за каждого. Во-вторых, в любой точке хозяйственных зон – *ивору* - за людьми надзирали многочисленные духи *камуи* - они были вездесущи. Для общения с *камуи* и принесения символических жертвоприношений аборигенам служили специально заструганные ивовые палочки *инау*. Эта система действовала безупречно, так как все древние были глубоко религиозны.

Представления о том, что цивилизованные народы застали инородцев в изначальной неразвитости, первобытности и дикости, в конечном итоге привели к полной замене их традиционной культуры, быта, промыслового хозяйства на пагубные новшества, по сути национально чуждые. До начала этих процессов аборигены решали любые проблемы бытия и взаимодействия со средой обитания на собственной традиционной основе и сформировали успешно адаптированные к экологии острова этнические культуры (Косарев, 2007). Природные богатства вполне гарантировали существование инородцев до тех пор, пока последние не пришли в соприкосновение с цивилизацией (Шмидт, 1905). К началу 20 в. самыми разрушенными оказались зоны традиционного природопользования на юге Сахалина, на берегах залива Анива.

При массовом вторжении пришельцев наступило демографическое перенасыщение территории, среда подверглась резкой переэксплуатации. Это подорвало основу местного традиционного природопользования, рассчитанного на стабильную, благополучную и малозаселенную природную среду. Чуждые и вредоносные для региона хозяйственно-экономические формы разрушили и местную среду, и природопользование. Все это разрушило также и этнокультуры, сузило и опустошило поле их природопользования, естественную базу, без которой они обречены на гибель, а вместе с ними и носителей этих культур (Косарев, 2007).

Началось это разрушение с интенсивного, хищнического, возрастающего лова рыбы, в первую очередь лососевых и сельди, японскими, а потом и русскими предпринимателями. Это существенно подорвало рыбные запасы, особенно лососевых, сузило возможности традиционной отрасли и привело к невыполнимости задач традиционного жизнеобеспечения. Из-за потерянных промысловых угодий, в частности рыболовных тоней, богатых рыбой заливов и устьев рек, аборигены вынуждены были искать другие, заведомо худшие места обитания.

Мы не предлагаем отвести СЛП под территорию традиционного природопользования, но в своеобразном музее под открытым небом можем продемонстрировать основные принципы утерянных, к сожалению, экофильных традиций древних народов Сахалина. Лосось всегда занимал центральное место в жизнеобеспечении аборигенов. Поэтому предлагаем использовать для нового логотипа СЛП орнамент на древней керамике, изображающий рунный ход горбуши (Прокофьев, 1973; Кондратенко, Прокофьев, 1989).

Как известно, в историческое время территорию Южного Сахалина населял народ айнов, всех загадок и тайн которого не перечислить (Высоков, 1988; Кондратенко, Прокофьев, 1989; Таксами, Косарев, 1990; Пилсудский, 2007; Watanabe, 1973 и др.). У айнов обнаруживается наибольшее разнообразие рыболовных техник среди других народов, которое можно объяснить длительным развитием на собственной этноэкологической основе.

Как известно, айны не вошли в семью советских народов, а покинули территорию области вместе с японским населением, но оставили многочисленные географические названия. Японское название реки Краснодонка, на берегу которой расположен СЛП, - Суися - «водяная мельница». Нам ничего не известно о существовании на реке в период Карафутто водяной мельницы, но вполне может быть принято второе значение перевода - «быстрый поток». По-айнски это могло звучать как Ян. В реку Краснодонка впадает приток Гута - русифицированное Хуфтэ - в переводе с айнского «хвойная ветка».

Необходимо изучать мифологию и фольклор, на основе которых проводится «легендирование» для привлечения внимания и туристического интереса.

Пример нам показал А. А. Василевский в своей популярной повести «Остров разделенной любви» (Василевский, 2001). Древняя легенда тончей рассказывает о влюбленных, наказанных богами. Сын божества-камуя Ян был превращен в ручей, а его возлюбленная - дочь смертного человека Хуфтэ - окружена частоколом из огненных

стрел. От слез девушка превратилась в ручей, затушила огонь и встретила с любимым. С тех пор они не расстаются – бегут вместе до впадения в Рутаку.

Кстати, описание фитоценозов, сделанное группой специалистов ИМГиГ под руководством к. б. н. Р. Н. Сабирова, говорит о том, что всю прилегающую к СЛП площадь занимают вторичные леса, после лесных пожаров. То есть легенда может хранить и передавать память о реально происходивших природных событиях.

Легендирование следует продолжить, привязывая романтические истории к различным объектам – водопаду, роднику, старому ильму, образовавшей шатер черемухе, береговому утесу, верховому болотцу и др. Можно использовать при легендировании также тотемных животных: медведя, сивуча, косатку, дятла, ворона, трясогузку и др.

Вот как, например, описывает космогонические представления айнов легенда о сахалинском таймене: Мир айнов (Айнумосири) создан на спине огромного тайменя Чираи, плавающего в озере. Когда таймень открывает рот, возникает прилив, закрывает – отлив. Когда ворочается – происходят землетрясения. С тайменем связан цветок адонис (амурский горицвет) – он зацветает в период прихода на нерест тайменей. Одна из станций экологической тропы посвящена Царь-рыбе, планируется установить здесь скульптуру самого крупного тайменя в натуральную величину. А рядом расположено потаенное поселение, жители которого в древности почитали своего тотемного родича – могучего Чираи.

Литература:

Акулов А. Ю. Реконструкция традиционных представлений айну о мире (по материалам анализа фольклорных текстов). Изв. Инт-та наследия б. Пилсудского. № 14. Южно-Сахалинск. 2010. 167-203 с.

Василевский А. А. Остров разделенной любви. - Южно-Сахалинск, 2001. С. 95-209

Василевский А. А. Каменный век острова Сахалин. Автореф. дисс. д. и. н. – Новосибирск, 2003

Высоков М. С. Айны. – Южно-Сахалинск, 1988. – 183 с.

Кондратенко А. П., Прокофьев М. М. Проблемы этнической антропологии, археологии и этнографии айнов, часть I - V. – Южно-Сахалинск, 1989

Косарев В. Д. Айны: идеология природопользования // Айны: проблемы истории и этнографии (ЭИ СОКМ. Вып. VI). Южно-Сахалинск, 1988. С. 89 – 103.

Косарев В. Д. Тропами предков меж сопок и моря. Южно-Сахалинск. 2007. 216 с.

Пилсудский Б. О. Айны Южного Сахалина (1902-1905). Южно-Сахалинск. 2007. 244 с.

Прокофьев М. М. Зооморфные изображения на керамике охотской культуры // Материалы XI научной студенческой конференции, посвященной памяти В. И. Ленина. История. – Новосибирск, 1973. С. 43-43

Таксами Ч. М., Косарев В. Д. Кто вы, айны? – М.: Мысль, 1990. – 97 с.

Шмидт П. Ю. Остров Сахалин. 1905

Watanabe H. The Ainu Ecosystem: Environment and Group Structure. Seattle – London, 1973.

Макеев С. С., на V Рыжковские чтения, 11-12 октября 2011 г.